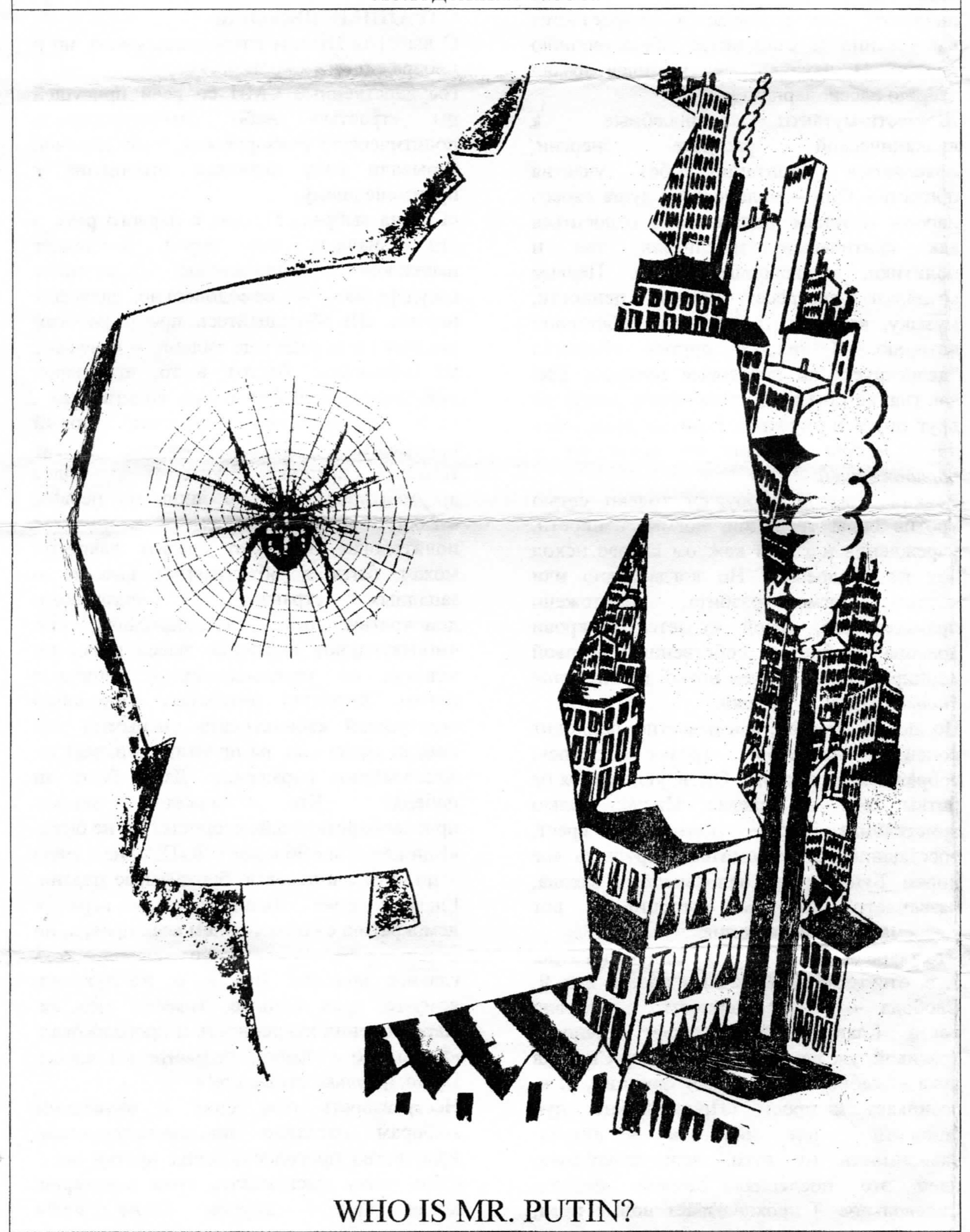
Апрель 2000 г. № 2(14)

НОВЫЙ ГОРИЗОНТ

молодежная газета

WHO IS MR. PUTIN?

СВОБОДА И «ЗАКОН ИСТОРИИ»

Двигатель истории – расточительное меньшинство. Этот взгляд провозглашал еще М. Гюйо: «Жизнь, бьющая через край, - - это истинное существование»; социолог П.Л. Лавров: “Его (прогресса – авт.) семя есть идея, она зарождается в мозгу личности, там развивается, разрастается качественно и становится общественною силою”. И, наконец, Лев Гумилев создал теорию пассионарности.

Личности-мутанты, способные к вулканической растрате энергии, появляются спонтанно, без участия общества. Они – молодость и душа своего народа. К таким людям могут относиться как критические мыслители, так и политики, полководцы и др. Первые созидают прогресс: мысли, ценности, музыку, картины…; вторые – собственно историю. И тех, и других общество “делегирует” на передовые позиции, где, как гладиаторы в римском цирке, они бьют друг друга и “чужих”. *Главные роли здесь принедлежат бойцам, но выше их – порядок вещей.*

Всякий новатор вооружен только сетью против силы традиции, догмы, ценности, учреждения и т.д. В каждом случае исход боя не предрешен. Но когда, рано или поздно, догма разбита, уничтожено правительство, герой купается в крови дракона и обретает собственный роговой панцирь. Теперь нужен новый герой – *так «повторяется история».*

Но любой истории, как известно, подходит конец: гладиатор грозит охлосу, собравшемуся в цирке. Он не уклоняется от битвы, как то сделал Иисус: целью христианина было – попасть на крест, восставший раб стремится разрушить все цирки. Бунт против человеческого закона, названного «законом истории» – вот желаемая нами революция.

Что такое свобода? Отрицательное понятие, т. е. отсутствие преграды – власти над Я. Свобода – не самоценность, а условие роста. Какая свобода делает личность красивой, уж не свобода ли духа? Свобода духа – зыбкий и коварный принцип, т. к. возникает вопрос: «Принадлежит дух личности или личность – духу?». Зависимость от духа, вероисповеданья, идеи это последняя степень неволи. Своевольное Я прокладывает новые пути, творит себе ценности и богов; разбивает свои прежние личины. *Будь собой и делай что хочешь – так желает своевольная личность!*

Ив. Овсянников

СТРАННЫЕ ВЫБОРЫ

О выборах Путина говорилось много, но и либерально-демократические, и государственные СМИ со всей присущей им страстью либо демонстрировали политическую близорукость, либо нарочно скрывали свое истинное отношение к произошедшему.

«Страна выбрала Путина с первого раза, а это означает, что народ устраивает нынешнее направление развития государства», -- самодовольно заявляют первые. «Не обольщайтесь, просто рабский инстинкт в народе еще силен», -- отвечают их оппоненты. Верить в то, что народ действительно любит т. наз. «олигархов» , чьей марионеткой является новый президент, -- попросту нелепо. Другая точка зрения кажется более аргументированной, но лишь на первый взгляд. Классическая кабинетная политология позволяет сделать какие-то, может быть и объективные выводы в западных странах с «развитыми демократическими традициями», но «молекулярное движение масс» в России никогда не укладывалось в типичные схемы. Зачастую результат, однозначно трактуемый кабинетными ученымми как победа одних сил, на практике означает их жесточайшее поражение. Да и была ли победа? Кто может назвать противоборствующие стороны? Их не было. «Единство» и «Яблоко» («К»ПРФ не в счет) – по сути одинаковые буржуазные партии. Главная идея Явлинского – игра в демократию с соблюдением всех правил, но в данном случае нарушение правил – есть главное правило! Вот и. о. не лукавил: кому-то прав больше, кому-то меньше. Народ оценил искренность и проголосовал: «Ну ладно – ладно, получите вы своего Путина, только отстаньте!»

Несерьезность отношения к нынешним выборам наглядно продемонстрировало количество проголосовавших против всех. «Что толку высказывать этим недоверие, когда придут другие, такие же?!»

Неожиданный вывод напрашивается: голосование за Путина – это демоестрация недоверия ко всему существующему строю, и, как ни странно, к новому президенту.

Народ позволил себя обмануть с целью проверить, действительно ли так силен его противник – финансовая олигархия. Противник слаб!!! А всякому терпению приходит конец, что будет через несколько лет – предположить трудно, но надо готовиться. Если в ближайшие годы анархическое движение получит хоть какое-то оформление, у него может появиться шанс стать реальной силой в стране и в мире.

БУДЕМ ГОТОВИТЬСЯ.

С. Речьпосполитский

РАЗБРОД И ШАТАНИЯ

ПОЧТИ ЧТО АНТИУТОПИЯ

Ну вот она, наконец, и произошла, наша последняя революция. Везде анархия там, счастливые рабочие, студенты, сплошной лигалайз, никакого тебе Вавилона. Короче, здорово.

Теперь стоит взглянуть поподробнее на жизнь, работу, культуру. Что, интересно, произойдет с этим после понятного, естественно, этак недельного загула? Кто хочет почитать про всякие там заводы, фабрики и изменения в плане организации труда, то тех я прямо отправляю к Кропоткину, у него все ясно и понятно описано. Я же хочу остановиться только на культурной жизни и сделать своего рода прогноз на будущее.

Начну, наверное, с музыки. Ну, понятное дело, с классической музыкой, оперой, танцульками всякими ничего не случится.Анархическое общество, общество образованное, я думаю, классики любить не перестанет, ну а молодежи наряду с этим все время будет охота повеселиться, потанцевать. А вот такой богатый и немаловажный музыкальный жанр, как рок-музыка, скорее всего исчезнет. Основанный на вечном протесте против действительности, бегстве человека из окружающего мира, рок-музыка станет просто неактуальна, так как в идеальном обществе просто нет объекта для протеста. А если кто-то и будет протестовать и выражать свой протест, то значит революция в который раз обосралась и опять, значит, хотели как лучше, а вышло как всегда. Такое положение дел меня, конечно, удручает, но что поделать -- «THE TIME THEY ARE CHANGING.»

С живописью все ясно. Тут уж будет полный расцвет. Не сдерживаемые совершенно никакими закоснелыми мещанскими рамками художники полностью раскроют свой талант. Это еще объясняется и тем, что живопись, наверное, самое демократичное из всех искусств.

Зодчество туда же. Как хочешь, так и строй, чем хочешь, тем и украшай, главное чтоб это все не развалилось через час.

В наибольшей же степени пострадает художественная литература. Если поэзия еще выкарабкается на лирике (человек всегда будет любить, скорбеть), то в прозе произойдет полнейший обвал. Если и сейчас подлинные жемчужины этого направления в искусстве интересуют очень небольшой процент читающих, а книжные полки все больше занимает приключенческая беллетристика низкого сорта, то в последующие времена это все будет интересовать лишь ученых да единицы фанатиков. Да и подумайте, зачем идеальному обществу Сартр с его вечными проблемами бегства человека от гнетущей реальности; Достоевский с его мраком и моралями; Кафка с его абсурдными картинами тоталитаризма и бюрократизма; Оруэлл, Хаксли и пр? Может все это и будут читать, но так, как мы сейчас читаем древние летописи: «Как там люди, интересно, тогда жили?» Актуальными же будут светлые книжки о похождениях какой-нибудь молоденькой анархистки со своим анархистом-дружком где-нибудь в анархическом городе.

«Вот так-то Маруся, вот так-то!»

P. S. Почитал я все это,вспомнил свои книжки, кассеты и подумал: «На хрена мне такая революция и такое «светлое будущее».»

P.P.S. С нетерпением жду веского опровержения всему что здесь написано (живописи не трогать), так как светлого будущего хочу, но отнюдь не такого!

Д. К.

КРЕСТОВЫЙ КУЛЬТПОХОД

ДРУГОЕ СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ

Для того, чтобы ответить на вопрос: «Что будет с музыкой, литературой и т. д. после революции?», нужно понять, *что* это будет за революция. Как изменится душа человека, его взгляды на мир, других людей и прекрасное?

Точных ответов здесь нет (по понятной причине). Ясно одно: последняя революция должна быть *всецелой*. Кроме буржуазной цели – гармоничного быта: «устранения крошек из постели», у нее есть

анархическая цель: разнообразие, индивидуальность и красота!

Поэт и гражданин – разные вещи, и если они все же сходятся, то делают это поневоле. Искусство протеста, как бы ни было оно художественно, увы, должно опускаться на дно жизни – в историю. Ничего не поделаешь… «Поезд в огне» – замечательная по форме песня, но кому теперь она нужна, кроме старых диссидентов? В.И. Ленин писал: «Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела, «колесиком и винтиком» одного единого… механизма.» Это чушь собачья! Грубосоциальный подтекст засоряет литературу… поэтому литературе, музыке и т.д. нужна революция!

Искусство сегодня – несвободно. Как цепями оно сковано продажностью, идеологией, мещанским заказом. Буржуазия оставила творцу жалкую роль памфлетиста, анархия вернет ему бесценное право – быть художником, независимым и беспартийным.

Но не станет ли постреволюционный мир пастбищем последних людей, на котором «не будет более ни богатых, ни бедных: то и другое слишком хлопотно» и «нет пастыря – одно лишь стадо» (Ф.Ницше)? Нет! Анархическая философия равно отрицает «государство всеобщего благоденствия» и марксистско-буржуазный рай. Они не родят танцующей звезды!

Революция имеет свою метафизику, которой не понимают коллективисты. Это – появление новых смыслов, переоценка ценностей старого мира, отделение культуры от цивилизации (как церкви от государства!). Нужно будет заново перебрать «пыльный сундук» человеческой мысли, и не только то, что лежит на поверхности, но и классику, а кое-что прямо отправить в антикварную лавку. (Это, конечно, не декретом Совнаркома, а самой жизнью!)

Спрашивают: не грозит ли революция обмещаниванием? Что будет с Ницше, Сартром, Кафкой, Камю…? Что станется с рок-культурой?! Свобода – источник, из которого каждый черпает собственной мерой. Человек с мерой мещанина и останется мещанином. Безграничная свобода нужна людям артистического склада и в этом смысле революция – аристократична. Но если сегодня мир вращается вокруг филистера, то после революции естественными лидерами станут пассионарии – люди творческих профессий. Что до пессимистов, то было бы абсурдом сводить Ф. Кафку к «я волком бы выгрыз бюрократизм», а Сартра – только к критике буржуазного мира. Мы поем и сочиняем песни протеста, боготворим литературных мятежников, потому что в этом – наш актуальный смысл. В сознании «будетлян», вероятно, изгладится само понятие общества (как мы не ощущаем себя в атмосфере, а рыба -- в воде). И странно думать, что их индивидуальность от этого обеднеет. Логичней предположить, что место прежних смыслов заступят новые, нам не понятные. Некоторые, вероятно, показались бы эзотерическими, другие предстали бы в оригинальном свете. Например, тема смерти, вселенной, истории. Заманчиво надеяться, что люди смогут по-настоящему осознать свое место в природе, найдут язык для общения с ее душами и стихиями. Здесь мог бы пригодиться рок-шаманизм, или то, что его заменит.

Так будет, или иначе, но творчество не станет «игрой в бисер». Революция вернет людям самих себя и сложный, разнообразно красивый и мудрый мир!

P. S. Кое-что Д. К. заметил верно: искусство повернет от «измов», тупиковости и т.д. Тяжелая проза потеснится для стихов, живописи, новой хорошей музыки. Но кому от этого хуже станет? ППЛ

ТРЕВОЖНАЯ НОВОСТЬ. БУДЕМ БДИТЕЛЬНЫ! 6 апреля арестована член «Новой Революционной Альтернативы» анархистка Лариса Романова. Ее обвиняют в подготовке нескольких взрывов, в т. ч. у приемной ФСБ в Москве. Эти дерзкие, но абсолютно нелепые выходки носили, по-видимому, пропогандистский характер (см. «НГ», ноябрь 99г.) Сегодня, когда Россия выставлена из приличного общества, власти могут взять «передовой» опыт Казахстана, чтобы устроить аутодафе над анархистами. Но Лариса не сдается. Не сдадимся и мы. **ВОЙНА ВОЙНЕ! СВОБОДУ Л.РОМАНОВОЙ!**

АНАРХИСТЫ ШУТЯТ

Объект и субъект это как инкуб и суккуб.
Пойду в лавку – куплю Кафку.
Дружок, хочешь я расскажу тебе… Кафку?
Обывтель – это вареная щука!
В белом венчике из роз впереди идет профбосс.

Собрал Доктор Но